

ДУША ТАНЦА

В КОНЦЕ прошлого года, в связи с присвоением молодому артисту Кировского театра Михаилу Барышникову звания заслуженного артиста республики, его спросили о программе предстоящего творческого вечера. «Проще всего, — ответил Барышников, — было бы станцевать акт из балета «Дон Кихот» или «Тени» из «Баядерки». Однако хочется нового».

И действительно, программа творческого вечера Михаила Барышникова, который недавно состоялся в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова, отмечена новаторским поиском.

То, что музыка — душа танца, стало уже крылатым выражением. Молодой танцовщик выбрал для своего вечера музыку Моцарта, Прокофьева, Равеля. Он обратился к балетмейстерам, близким ему по духу, а это значит — к тем, как и он, ищет в искусстве путей непроторенных. Вместе с ним в творческом вечере выступили лучшие балерины — Ирина Колпакова и Алла Осипенко и совсем юная танцовщица, которой только-только начали поручать сольные партии, — Татьяна Кольцова.

Балетной сюжетой «Дафнис и Хлоя» Барышников открыл свой вечер. Это произведение, созданное балетмейстером Май Мурдмаа, по своей теме перекликается с балетом «Сотворение мира», ставшим в творчестве Барышникова особо значительным. Два юных существа, еще не ведая любви, бессознательно тянутся друг к другу. Разлука делает их чувство более горячим, помогает обрести чудо любви.

Хореография М. Мурдмаа, основанная на классическом танце, удивительно пластична, живописно изо-

бретательна, точно раскрывает поэтический строй музыки Равеля.

Но тот же балетмейстер находит в классической хореографии совершенно иную изобразительность, вслушиваясь в острые ритмы музыки Прокофьева.

В основе балета «Блудный сын» лежит притча о юноше, покидающем дом в поисках приключений. Но балет становится символическим повествованием о человеке с мятежной и раненой душой, которой не под силу соприкосновение с грубостью, обманом, предательством. Барышников создает образ глубоко драматичный, безупречный по своей пластической виртуозности.

Балетмейстер Георгий Алексидзе назвал свое сочинение «Балетным дивертисментом».

Но нельзя назвать просто дивертисментом произведение, в котором музыка Моцарта и танец объединены столь гармонично и совершенно. Танец звенит, сверкает, увлекает неистощимой фантазией хореографа.

Ирина Колпакова и Михаил Барышников, как и весь ансамбль артистов балета, танцующих в «Моцартиаде» Алексидзе, еще раз доказали, что классическая хореография неисчерпаема по своему богатству и разнообразию оттенков.

Вечер Михаила Барышникова прошел с большим успехом. Его объединяла прекрасная музыка. Оркестр под управлением В. Фелетова звучал превосходно. Смелый, самостоятельный поиск в искусстве талантливого артиста не мог не волновать и не радовать зрителей. Барышников ищет новое, еще не разгаданное. А это всегда залог будущих успехов.

Г. КРЕМШЕВСКАЯ

На снимке: М. Барышников в сюите «Дафнис и Хлоя».
Фото А. Укладникова

